

HSSB839: Учимся переворачиваться через стену

По внешним признакам Линь Ханьхуа во многом не походила на Гао Цина.

Хотя они происходили из одной семьи на несколько поколений вверх, они были из двух разных ветвей, а не прямыми кровными родственниками.

Если не знать заранее, что они родственники, было бы очень трудно обнаружить, что они состоят в кровном родстве.

Тем не менее, узнав об этом и внимательно наблюдая за происходящим, можно было просто узнать кое-что.

На это не повлияла психология, Янь Чжаогэ и остальные пришли к такому выводу после тщательного и серьезного сравнения.

При нынешнем уровне культивации Янь Чжаогэ, если бы он внимательно наблюдал за кем-то, то смог бы рассмотреть его в мельчайших подробностях.

"Просто интересно, где кроется корень конфликта между Миром За Мирами и Блуждающими Нефритовыми Небесами, - размышлял Янь Чжаогэ, - Похоже, у них разные взгляды на буддизм, по крайней мере".

А Ху спросил: "Молодой господин, есть ли у нас способ покинуть этот мир Неясного Пути?"

Янь Чжаогэ ответил: "У меня есть общее представление о том, как мы можем это сделать. Но я не до конца уверен в успехе. Мы можем попробовать сейчас".

Несмотря на то, что он убил группу буддийских боевых практиков и не позволил им передать новости и получить подкрепление, задерживаться здесь надолго все равно было рискованно.

Если от мертвых буддийских боевых практиков долгое время не будет никаких вестей, то их собратья-монахи рано или поздно начнут испытывать подозрения и в конце концов придут их искать.

В конце концов, этот мир был буддийской территорией. Придя сюда в одиночку, они уже переступили черту и нажили ненависть.

Янь Чжаогэ понял суть происходящего со слов тех буддийских боевых практиков.

Вполне вероятно, что между Миром За Мирами и Блуждающими Нефритовыми Небесами существовало какое-то соглашение, негласное или нет.

Подобно тому, как потомкам Прайм-Чистой Линии, принадлежащим к Роду Вращающихся Нефритовых Небес, было запрещено ступать на территорию Запредельных Миров, буддизм, вероятно, также запрещал даосским боевым практикам вторгаться на их территорию.

Кроме того, Будда Будущего председательствовал на вершине, в то время как крупные шишки даосизма либо пропали без вести, либо погибли. При таких обстоятельствах буддизм неизбежно оказался бы более сильной стороной.

В силу некоторых причин и договоренностей буддизм не вторгался в Мир За Мирами и его нижние миры, такие как Мир Восьми Пределов, Мир Плавучих Врат и Мир Необъятного Океана.

Тем не менее, если даосские боевые практики покидали защитную сферу влияния Запредельного мира, их можно было рассматривать как автоматически отказавшихся от своей защиты, так как они сразу же становились мишенями буддизма.

Или же они могут стать объектами просветления...

Хотя этот Мир Неясного Пути казался обычным, на самом деле он был довольно уникальным.

Хотя Будда Гаутама уже перешел в мир иной, а "Путешествие на Запад" было сказкой невероятно давних времен, Гора Пяти Элементов или Пик Мудреца Будды все еще оставались уникальным явлением.

Даже если в настоящее время буддисты не уделяли этому месту должного внимания, они, несомненно, не стали бы игнорировать его полностью.

По их словам, это было "запретное место".

Поскольку его база культивирования была еще недостаточна для того, чтобы подняться на Пик Мудреца Будды, Янь Чжаогэ не стал заикливаться на этом вопросе.

Он просто заприметил это место, намереваясь сначала уйти, а вернуться только тогда, когда придет время.

Вместо этого Янь Чжаогэ нужно было как следует поразмыслить над тем, как покинуть это место и вернуться на другую сторону "стены" и в Мир За Мирами.

В конце концов, это был его первый раз, когда он "перепрыгивал через стену". Не имея никакого опыта или подсказок по этому поводу, он должен был медленно размышлять над этим и самостоятельно прийти к выводу.

Несмотря на то, что его представления о колебаниях времени и пространства были гораздо выше, чем у многих других, ему требовалось время и усилия, чтобы начать искать выход с нуля.

Янь Чжаогэ вовсе не чувствовал себя поспешным. Кан Пин, Ло Чжиюань и остальные должны были пройти еще довольно много времени, прежде чем Кан Пин, Ло Чжиюань и остальные смогут выбраться из Ясного Пейзажа.

Ситуация оставалась очень стабильной, если бы не возникли какие-либо серьезные осложнения.

Единственное, что беспокоило Янь Чжаогэ, так это то, не предпримет ли Южный Экзалт Чжуан Шэнь каких-нибудь серьезных шагов.

В настоящее время Янь Чжаогэ изучал, как вернуться на другую сторону "стены", путешествуя по землям буддизма, а также пытался понять, как сейчас обстоят дела в буддизме.

Покинув мир Неясного Пути, Янь Чжаогэ побывал и в нескольких других буддийских мирах.

Время шло, не останавливаясь.

Так прошло полгода.

"Молодой господин, если бы мы знали об этом раньше, нам следовало бы отправиться на

Небеса Вращающегося Нефрита с теми учениками линии Предельной Ясности. Думаю, оттуда вернуться в Мир За Мирами было бы гораздо проще".

Покинув еще один буддийский мир, А Ху не удержался от эмоционального восклицания: "Если бы мы так поступили, то уже давно должны были бы вернуться в Запредельный Мир?"

Янь Чжаогэ бесстрастно улыбнулся: "Если бы время поджимало, а напряжение было бы велико, то, естественно, нам лучше было бы вернуться как можно скорее. Теперь, когда время позволяет, мы можем использовать этот редкий шанс, чтобы лучше понять это место".

Он небрежно сказал: "Самое чудесное предвидение и планирование строится на основе новостей и информационных сообщений, а информация, которой обладают обе стороны, неравноценна".

"Заточка лезвия не задерживает рубку дров. Если мы потратим немного времени на это сейчас и немного накопим, кто знает, может быть, это пригодится в будущем."

Янь Чжаогэ сделал небольшую паузу, а затем продолжил: "Более того, Небеса Вращающегося Нефрита, на которых зиждется наследие многих поколений потомков Прайм-клира, точно не могут быть раем или благословенной землей".

А Ху почесал голову: "Молодой учитель, мне кажется, что это место должно быть более комфортным, чем Мир За Мирами".

"Послушайте, в Запредельном Мире о существовании буддизма не рассказывают боевым практикам среднего и низшего уровня. Даже такие люди, как Владыка Павильона Меча Северного Моря Гу, Глава острова Медных Людей Гунсунь и Глава Секты Тусклой Тьмы Чжоу Хаошэн, похоже, совершенно не в курсе".

"Боюсь, что сегодня о буддизме знают только крупные фигуры уровня, по крайней мере, Десяти Экзальтов".

А Ху оттянул уголки губ: "Буддизм устранил следы даосизма, чтобы собрать силу веры, но это не должно быть необходимо для Мира За Мирами. Там все просто сметают снег со своего крыльца, не желая, чтобы их постигла беда".

Янь Чжаогэ сказал: "Ты не ошибаешься. Но все же каждый думает по-своему".

"Упадок даосизма после Великого бедствия в том году должен был быть как-то связан с буддизмом. Потомки рода Прайм Клир были в основном недовольны и непоколебимы по этому поводу."

"Что касается Мира За Мирами, то они решили приуменьшить эту вражду, стремясь к стабильности, пока они постоянно восстанавливаются".

Янь Чжаогэ пожал плечами: "Тем не менее, нельзя отрицать одного. Буддизм в настоящее время действительно силен. Если бы они действительно вступили с ними в силовое столкновение, как с Блуждающими Нефритовыми Небесами, они бы легко потерпели поражение."

"Из разговора между Фу Тином и Гао Цином можно сделать вывод, что после стольких лет общая сила Мира За Мирами должна превзойти Блуждающие Нефритовые Небеса."

"Это не значит, что Вращающиеся Нефритовые Небеса сделали неразумный выбор. Напротив, у каждого есть свои убеждения, которых он придерживается в точности. Нельзя с уверенностью сказать, кто прав, а кто нет".

А Ху улыбнулся: "Так оно и есть. Просто путь Вращающихся Нефритовых Небес мне больше по душе".

"И мне тоже", - пожал плечами Янь Чжаогэ, - "Все-таки, воды здесь действительно глубокие".

"Напряженность в отношениях между Миром За Мирами и Блуждающими Нефритовыми Небесами, скорее всего, связана не только с тем, что одна сторона консервативна, а другая агрессивна".

Сказав это, Янь Чжаогэ сел со скрещенными ногами во Дворце Мириад Драконов.

Потоки драконьей ци скопились в его теле, а слабый лекарственный аромат выходил из пор всего тела.

В настоящее время Янь Чжаогэ полностью втянул свою истинную сущность, не выпустив ее наружу.

В его зрачках мерцал лишь слабый человеческий силуэт, на поверхности которого отпечатались несколько глубоких сигил.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2060173>